

Культура

Сага о Форсайте: продолжение следует

Светлана НАБОРЩИКОВА

Свершилось то, о чем в балетоманских кругах судачили на протяжении последних двух лет. Frankfurt Ballet, знаменитое создание Уильяма Форсайта, прекратил существование. Последний раз артисты танцевали в Париже, а перед этим совершили тур по США, закончив его в Нью-Йорке, родном городе культового хореографа.

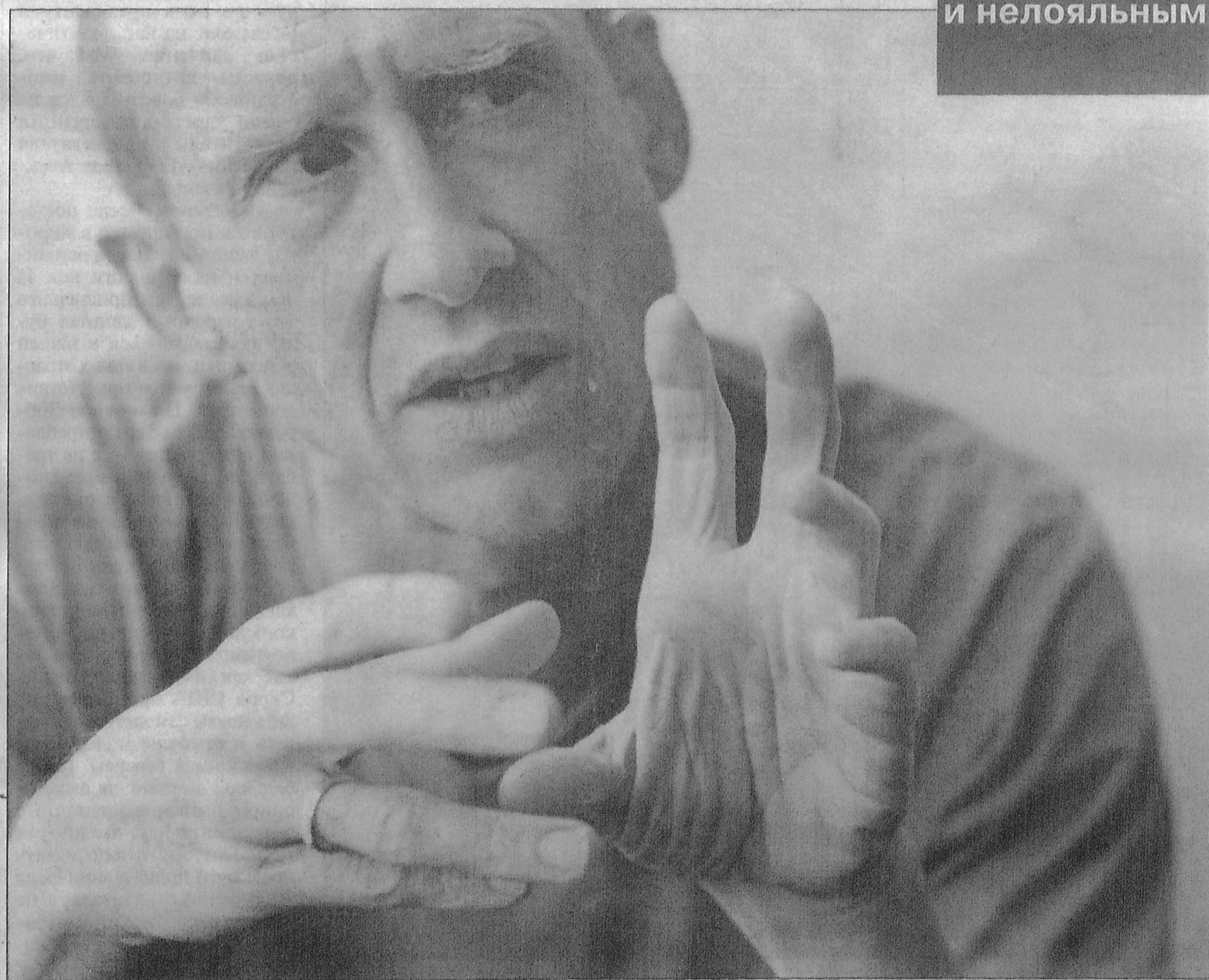
Труппа умерла в расцвете — ей исполнилось ровно двадцать, а виновниками кончины стали чиновники из муниципалитета Франкфурта. «Они хотят иметь балет в качестве десерта после хорошего обеда», — обрушился на своих могильщиков Форсайт. Чего-чего, а приятного времяпрепровождения глава муниципалитета театра никогда не обещал. Смотреть следовало жесткий, темповый танец, опрокидывающий все мыслимые каноны движения. Слушать, как правило, такую же жесткую, не сулящую и малой толики комфорта музыку голландского авангардиста Тома Виллемса. Сидеть в маленьких тесных зальчиках, плотно придвинувшись к сцене. В распоряжении Форсайта был респектабельный зал Oper und Schauspiel, но он предпочитал пространство, где зрители буквально втягивались в напряженный танцевальный ток и начинали дышать в том же свертучающемся ритме, что и танцовщики, работающие на космических скоростях.

В 2001 году Форсайт сделал своей основной площадкой бывшее трамвайное депо. Металлические конструкции, старые рельсы и вышербленные стены придали законченность его урбанистическому стилю. Работода-

тели, не дождавшиеся спокойного буржуазного балета в евроинтерьерах, такого поворота не снесли. Сначала хореографа пробовали умаслить, увеличив годовой бюджет компании в несколько раз. В обмен требовалось приглушение радикализма, хотя бы для домашнего потребления. Затем, после отказа Форсайта поступиться принципами, объявили о расформировании труппы. Акция по спасению Франкфуртского балета длилась без малого два года. За это время почитатели арт-директора послали на электронный адрес муниципалитета тысячи протестов, а Форсайт нашел новых патронов в лице прогрессивных чиновников из Дрездена. Правда, сохранить прежний формат ему не удалось. В новой Company Forsythe, которая начнет работу с января будущего года, останется только четырнадцать танцовщиков вместо бывших сорока. Тем не менее Форсайт обещает, что танцы, сделанные для Франкфурта, будут сохранены, хотя придется отказать от развернутых ансамблей.

Планы 54-летнего хореографа, обнародованные в Washington Times, выглядят многолико. Он занят созданием собственного фонда, собирается строить танцевальную студию, проводить научные симпозиумы и заниматься филантропией, в частности, помогать бразильским подросткам, для которых в прошлом году организовал школу. Кроме того, он мечтает вывести танец из театральных помещений на улицы и площади, а начать решение этой грандиозной задачи с малого: сделать танец частью школьных программ, ибо по Форсайту, «человек мыслящий» и «человек танцующий» — синонимы.

Отношения Форсайта с

ведущими балетными компаниями (его постоянно танцуют в Grand Opera, Covent Garden и New York City Ballet) — особая тема. В февральском интервью «РК» он заявил, что их танцовщики, истощенные классикой, не готовы вдумчиво, без суеты погрузиться в его эстетику и, судя по поздним высказываниям, мнения не изменил. Однако слова словами, а соображения пиара заставляют

хореографа регулярно иметь дело с респектабельными труппами. В марте он поставил три одноактовки для Мариинского театра, чем привлек в неопишуемый восторг сторонников европейского развития нашего балета. В следующем сезоне ожидается премьера еще одного опуса — Approximate Sonate на музыку Виллемса.

Правда, с тем, что демонстрировал Frankfurt Ballet,

мариинские постановки имеют мало общего. По сравнению с франкфуртскими танцовщиками, наши движутся, как в замедленной киносъемке, а по уровню энергии соотносятся с форсайтовцами, как автомобильный выхлоп с атомным взрывом. И все же русский Форсайт — это хорошо. Дело даже не в том, как петербуржцы танцуют Форсайта, но в том, что они его все-та-

ки танцуют. Вхождение в его мир, пусть мучительное и неловкое, освобождает от многих движенческих и психологических шор, вживленных в отечественных артистов на генетическом уровне. Форсайт на рубеже веков, как в свое время Баланчин, сделал балет будоражаще современным, а острое чувство сегодняшнего дня — именно то, чего так не хватает нашим академическим труппам.

Балет
тоже бывает
«неудобным»
и нелояльным